

РУДАКОВА Екатерина Константиновна –

*к.полит.н., доцент кафедры международных отношений и политологии Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова
603155, Россия, г. Нижний Новгород, ул. Минина, 31.
ekaterina.rudakowa@gmail.com*

ЭВОЛЮЦИЯ ТРАДИЦИОННОГО ИСЛАМА В РАМКАХ ПРОБЛЕМЫ КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА РОССИИ

THE EVOLUTION OF THE TRADITIONAL ISLAM IN THE VOLGA FEDERAL REGION AS THE PROBLEM OF COFESSIONAL SAFETY

Статья посвящена рассмотрению этноконфессиональной ситуации в Приволжском федеральном округе – одном из самых многонациональных и многоконфессиональных по составу населения и числу зарегистрированных здесь религиозных организаций в России, испытывающем на себе давление значительных миграционных потоков из стран СНГ. Вопросы межнационального мира и согласия являются здесь одним из базовых направлений внутренней политики. Несмотря на многовековые традиции и опыт межконфессионального и межнационального мира, согласия и взаимодействия, округ столкнулся с целым рядом проблем на этноконфессиональной почве, которые требуют научного анализа.

Ключевые слова: этносы, конфессии, этноконфессиональная политика, национальная политика.

The article is devoted to the ethnic and religious situation in the Volga Federal District, which is one of the most multicultural and multi-confessional regions. The multicultural nature of the region is confirmed by the quantity of the registered there religious organizations and by the pressure of significant migration flows from the CIS. Problems of the interethnic peace and harmony here are one of the basic directions of the inner policy. Despite traditions and experience of interreligious and interethnic peace, harmony and cooperation, the region faces a number of problems in the ethnic and religious context that is requiring the scientific analysis.

Keywords: ethnic groups, religions, ethnic and confessional policy, national policy

Согласно последнему отчету представителей центрального аппарата ФСБ России, начальников органов ФСБ в ПФО, полпреда президента в ПФО Михаила Бабича в округе удастся обеспечить сохранение стабильной и контролируемой ситуации в сфере межнациональных отношений¹.

В отчете отмечается, что в регионах округа созданы необходимые условия,

чтобы и мусульмане, и православные, и представители всех иных конфессий чувствовали себя уверенно, безопасно, при этом условие для всех одно – не нарушать закон².

Тем не менее, несмотря на стабильную и управляемую ситуацию в сфере этноконфессиональной безопасности в ПФО, по данным последних социологических исследований число граждан в Саратовской, Самарской,

¹ Бабич М. 2014. Основная проблема – это отток молодежи в зарубежные образовательные исламские центры. – *ПРОГОРОД Йошкар-Ола*. Доступ: <http://pg12.ru/news/view/65262> (проверено 7.05.2014).

² Сергей Гаврилин побывал в Оренбургской соборной мечети. Пресс-служба Главного федерального инспектора по Оренбургской области. – *Оренбургские новости*. 2014. Доступ: <http://orinfo.ru/n/77599> (проверено 30.04.2014).

Нижегородской обл. и Пермском крае, полагающих, что в регионах ПФО возможны этноконфессиональные конфликты, сегодня составляет около 20%, что является высоким показателем¹.

Президент Республики Татарстан также отметил, что в 2012–2013 гг. традиционный ислам в округе столкнулся с рядом серьезных угроз: религиозные экстремисты совершили покушение на экс-муфтия Республики Татарстан Илдуса Файзова, убили его заместителя Валиулла Якупова, произошла серия поджогов исламистами православных храмов (с. Албаево Мамадышского р-на, с. Ленино Новошешминского р-на, с. Крещеные Казылы Рыбнослободского р-на, г. Чистополь), были предприняты попытки терактов. На фоне снижения толерантности в молодежной среде, падения авторитета духовных лидеров, роста агрессивного экстремистского контента в сети Интернет, высокого уровня миграционных процессов и отсутствия программ адаптации мигрантов происходит рост радикальных настроений в обществе. Рустам Минниханов отмечает, что все это заставляет отчасти ужесточить подходы к работе: усилено взаимодействие с силовым блоком, налажено тесное сотрудничество с аппаратом главного федерального инспектора по Республике Татарстан и другими федеральными территориальными органами.

Специалисты Российского института стратегических исследований (РИСИ) полагают, что в последние годы ПФО столкнулся с целым рядом угроз на конфессиональной почве, которые имеют как объективные внутренние, так и внешние причины. В качестве самой серьезной угрозы конфессиональной безопасности округа называется постепенная эволюция ислама и его роли в общественно-политических отношениях. Настораживают отход молодых мусульман от традиционной системы

ценностей и вероучения ислама, продолжающиеся попытки подмены их идеями радикального и экстремистского толка. Можно выделить несколько причин, способствующих данному процессу.

1. *Кризис доверия к традиционному исламу среди молодежи.* Серьезное влияние на мировоззрение мусульманской молодежи оказал распад СССР. На смену идеологии коммунизма и религиозному вакууму пришли нетрадиционные воззрения. В советский период на многие сотни тысяч мусульман было подготовлено всего лишь несколько десятков священнослужителей, в медресе преподавали выходцы из арабских стран, которые пропагандировали чуждые российскому исламу нормы [Задворнов 2000].

По мнению директора независимого аналитического Центра религии, права и политики Данияра Мурадилова, религиозная неграмотность является основной причиной радикализма и отхода от традиционных устоев. Однако видится, что гораздо большее значение для молодежи в вопросах религии имеют не сами религиозные знания (хотя ни в коем случае нельзя умалять значение данного фактора), а жизненный пастырский пример высокого служения, нравственной чистоты, культуры самосовершенствования, поиска внутреннего мира и гармонии с окружающими, ценностей уважения к другим конфессиям, сопряженный с личным духовным подвигом во имя Бога и на благо людей. Данные непреходящие ценности нельзя усвоить на студенческой скамье, опыт религиозной жизни и ценностей транслируется из поколения в поколение.

Председатель Духовного управления мусульман Чеченской Республики Султан Мирзаев прямо об этом говорит: «Я не виню молодежь, потому что это только наше упущение. Сегодня еще не поздно, мы не должны ждать, пока они придут к нам, мы должны сами идти к ним». Когда нет духовных авторитетов, наставнических примеров, когда религиозные деятели погрязают в склоках и вражде, молодые люди начинают смотреть проповеди в Интернете и, в конечном счете,

¹ Минниханов Р. 2014. Межнациональное согласие и стабильность – предмет постоянной кропотливой работы. – *Портал Правительства Республики Татарстан*. Доступ: <http://www.intertat.ru> (проверено 15.05.2014).

вовлекаются в различные секты и радикальные религиозные течения, которые кажутся им более убедительными¹.

Тем более удручающей выглядит ситуация с непрекращающимися бесчеловечными убийствами духовных лидеров традиционных конфессий в России. В связи с очередным убийством лидера мусульман Дагестана шейха Саида Афанди патриарх Кирилл отметил, что «гражданский мир в нашей стране в очередной раз проверяется на прочность, совершаются покушения на религиозных деятелей, оскверняются храмы, мечети, синагоги, попираются символы духовности и культуры, верующих традиционных исповеданий пытаются спровоцировать на месть и конфликт».

Печальная статистика показывает, насколько далеко готовы зайти враждебные России силы в борьбе с традиционными ценностями и конфессиями. Умар Идрисов, Хасмогомед Умалатов, Магомед Хасуев, Ахмед Тагаев, Валиулла Якупов, Саидафанди аль-Чиркави — это далеко не полный список их жертв. К сожалению, можно констатировать только одно — предпринимается попытки запугать лидеров ислама в России, проповедующих традиционные взгляды на исламское богословие и теологию, ведущих бескомпромиссную борьбу с радикальной исламистской идеологией даже ценою собственной жизни [Шарафиев 2012].

2. *Кризис традиционных структур ислама в России.* Некомпетентность, косность, инертность, пассивность в важнейших вопросах современности зачастую характеризует официальные мусульманские структуры. В условиях, когда молодые люди, разочаровавшись во всем официальном, уходят в «подполье», эти изъяны духовных структур становятся не внутренней проблемой мусульманского сообщества, а государственно значимым вопросом.

Эта проблема сегодня вполне осознана мусульманской уммой, потому что самокритики в отношении духовных управлений мусульман звучит

достаточно. Чего стоит только открытое заявление председателя Духовного управления мусульман европейской части России Муфтия Равиля Гайнутдина о том, что сегодня потенциала духовных управлений не хватает для ответа на все встающие перед российской уммой вызовы. Среди проблем он также называет отчуждение мусульманского духовенства и мусульманской интеллигенции. Алексей Гришин, главный советник администрации Президента РФ, основной проблемой российской уммы называет правовой нигилизм. Рушан Аббясов, заместитель председателя и руководитель аппарата Совета муфтиев России, видит ее в инертности и фрагментарности уммы. Действительно, в российском масштабе фрагментарность российской уммы является реальной проблемой, поскольку объединение российских мусульман необходимо. Мукаддас Бибарсов, имам Духовного управления мусульман Поволжья, констатирует: «Мы до сих пор не можем сформулировать, что хотим для самих себя, не говоря уже о том, чтобы что-то предложить нашей стране и нашим согражданам». В России достаточно специалистов, но они разобщены, и, по признанию многих из них, внутриконфессиональное общение внутри уммы практически отсутствует².

3. *Отчуждение молодежи от традиционных исламских ценностей.* В одном из своих последних интервью заместитель муфтия Валиулла Якупов предупреждал, что в регионах Поволжья наметилась опасная тенденция расслоения в мусульманской среде. Старшее поколение мусульман по-прежнему придерживается традиционного богословия и культовых практик, а молодежь, массово получающая образование за рубежом, приносит веяния новой религиозной культуры. Число сторонников нетрадиционных версий ислама только в Казани уже составляет более 1 000 чел., среди них как прихожане мечетей, так и представители мусульманского духовенства.

¹ Сарыгулова Б. 2012. Религиозная неграмотность — причина радикализма. — *Радио Азаттык*. http://rus.azattyk.org/content/kyrgyzstan_religion/24660636.html (проверено 15.05.2014).

² Якупов В.М. 2012. Ваххабизм в России должен быть запрещен. — *Суть времени*. Доступ: <http://eot16.ru/archives/4203> (проверено 20.05.2012).

Есть мнения, что ничего опасного в распространении зарубежных школ ислама в России нет. Тем не менее, перенимая, например, религиозные идеи, присущие богословию Саудовской Аравии, сторонники салафизма пытаются привнести в них политические и социальные традиции арабского общества, которое в религиозном плане не терпит инакомыслия и иных форм исповедания, запрещает многие духовные практики, имеющие кораническое обоснование в Сунне, отрицает право на жизнь других мусульман и представителей других конфессий. Все это идет вразрез не только с традиционными ценностями ислама в России, но и с законодательством нашей страны, неизбежно ведет к конфликтам и насилию, если дать беспрепятственно развиваться их проповеди. Так, события в Кукморе, Бугульме, Волгограде наглядно продемонстрировали, к чему это может привести. По мнению целого ряда специалистов, подобная идеология должна быть официально запрещена в России как человеконенавистническая, противоречащая духу и букве Конституции РФ.

Более того, по мнению большинства российских и зарубежных мусульманских богословов, коранический дух ислама наиболее адекватно отражен именно в российской исламской практике. В то время как большинство мусульманских стран ищут ответ на вопрос об адаптации ислама к вызовам глобализации и транзитам демократии, выбирая между возвратом к традиционализму и модернизацией ислама, российский ислам давно ответил на эти вопросы в процессе его долгой эволюции в рамках российского государства: это и возможность находить компромисс со светскими структурами, и адаптивность к полирелигиозной среде. Веками российский ислам генерировал образцы человечности, терпимости, которые показывают, что существует адекватный ислам, имеющий колоссальный духовный потенциал и культурную привлекательность.

Конечно, российский ислам в России сегодня нуждается в формулировании и демонстрации своих воз-

можностей. Мусульмане еще не вернулись к массовой исламизации, но это обязательно произойдет, вызвав мощный духовный феномен, который окажется привлекательным для всего мусульманского мира. И среди арабов, и среди турок есть осознание того, что у российских мусульман имеется духовное сокровище: к нам многие ездят, книги наших ученых внимательно изучаются и издаются за границей.

4. *Проблема теологического образования мусульманской молодежи и мусульманского духовенства.* Сотни российских мусульман ежегодно выезжают на учебу за границу, с тем чтобы получить исламское образование в Египте, Саудовской Аравии, Иордании, Эмиратах, Кувейте, подталкиваемые тем, что в России до сих пор не сложилась единая система исламского образования.

Ректор Московского исламского университета Дамир Хайретдинов считает, что учиться за рубежом мусульманину имеет смысл, когда он имеет подготовку в сфере исламской теологии и богословия, например с целью повышения своего квалификационного уровня, получения опыта и знаний иного цивилизационного подхода в изучении ислама. Без предварительных знаний студенты просто становятся носителями религиозной и политической идеологии страны обучения. Около 70% студентов, которые возвращаются в Россию после обучения за рубежом, не способны воспринимать истинные знания об исламе¹. Хайретдинов отмечает, что, несмотря на плачевную ситуацию в области исламского образования в России, зарубежное исламское образование не является панацеей. Так, например, уровень преподавания арабского языка в данных странах находится на низком уровне, он не идет ни в какое сравнение с российской востоковедческой школой.

Более того, российские студенты в

¹ Более 70% студентов, которые возвращаются в Россию после обучения за рубежом, не способны воспринимать истинные знания об исламе. — *Интерфакс. Религия.* 2006. 30 декабря. Доступ: <http://www.interfax-religion.ru/islam/?act=interview&div=118&domain=3>

зарубежных исламских центрах сталкиваются со всевозможными трудностями. Лишь небольшой процент из них проходит весь курс подготовки, многие уезжают по окончании первого года обучения. По воспоминаниям самого Хайретдинова, получившего образование в университете Уммуль Кура (Мекка, Саудовская Аравия), учеба сопровождалась постоянным внеучебным контролем: «Помимо обязательного образования, которое было в университете, нам постоянно навязывались различные кружки. Я прекрасно помню дискуссию, когда один мальчик доказывал, будто бы именно солнце вращается вокруг Земли, а не наоборот. Это навязывалось российским студентам, и тех, кто верил в подобную нелепицу, брали на заметку. У нас существовало несколько мушрифов, то есть “старших”, которые, в свою очередь, подразделялись на несколько уровней — низших, более высокого порядка, самых старших мушрифов. Они фильтровали информацию про нас, отслеживали нас, выделяли какими-то подарками, знаками внимания, премиями тех студентов, которые подходили им по их идеологическим критериям. Со своей стороны, мы, будучи более просвещенными российскими гражданами, получившими хорошее образование, пытались не упускать мальчишек из России из-под нашего влияния, чтобы они не поддавались саудовской пропаганде. Но нам мешали, вставляли палки в колеса, чтобы было невозможно контролировать ситуацию — расселяли по разным общежитиям, тех людей, которые пытались вразумить молоденьких ребят, объявляли агентами спецслужб». По мнению Хайретдинова, процесс отправки студентов за рубеж должен обязательно курироваться официальными мусульманскими организациями России¹.

В Приволжском федеральном округе озаботились данной проблемой всерьез. Проблема давно осознана и, по мнению полномочного представителя Президента РФ в ПФО Михаила

Бабича, «отток молодежи в зарубежные исламские образовательные центры и создание в стране системы современных конкурентоспособных исламских вузов» является основной проблемой. Также Михаил Бабич отмечает, что исламские курсы будут особенно полезны сельским имамам, которые в основном имеют лишь начальное религиозное образование либо не имеют никакого, что подрывает их пасторский авторитет среди сельской молодежи и зачастую приводит последнюю в экстремистские организации².

В настоящее время в России зарегистрировано 95 мусульманских учреждений образования, 7 вузов и 31 медресе, которые получают государственную поддержку. В ПФО в рамках пилотного проекта в ближайшее время будет апробирована разработанная программа 3-уровневого исламского образования. Данная программа предполагает внедрение системы исламского образования в республиках Татарстан и Башкортостан. Основная цель программы — создать отечественную систему современного исламского образования в России. Проект предполагает 3-уровневое обучение на базе среднего мусульманского образования, высшего исламского образования на базе исламских вузов округа и непрерывное повышение квалификации имамов. Два центра повышения квалификации уже работают, на их базе в 2013 г. отучились более 200 имамов, в их числе 7 человек из Республики Марий Эл. В этом же году указанное число планируют увеличить в несколько раз, а к 2017 г. должны быть переподготовлены около 3 тысяч имамов.

5. Религиозная некомпетентность СМИ. Ситуацию усугубляет религиозная некомпетентность средств массовой информации. Дезориентированный человек захлебывается в потоке религиозной информации, часто становится жертвой сект, мошенников и экстремистов. Пользуясь неграмотностью моло-

¹ Ежова А.Ф. Учеба за рубежом и перспективы исламского образования в России. — *Tatarmoscow.ru*. Доступ: <http://tatarmoscow.ru/> (проверено 23.05.2014).

² Бабич М. 2014. Основная проблема — это отток молодежи в зарубежные образовательные исламские центры. — *ПРОГОРОД Йошкар-Ола*. Доступ: <http://pg12.ru/news/view/65262> (проверено 07.05.2014).

дежи, радикальные структуры влияют на незрелое сознание молодых людей посредством искаженной интерпретации религиозных и исторических источников, тем самым влияя на ценностное восприятие молодого поколения [Койчуев 2006: 274].

К сожалению, пропаганда и процесс вербовки молодежи в радикальные исламистские структуры через СМИ и Интернет продолжают. Более того, опасность заключается в том, что влияние псевдорелигиозных структур захватывает все большую территорию и распространяется уже на более стабильные регионы, где исламисты вовлекают в экстремистские исламистские группировки студенческую молодежь [Матишов 2011: 2].

Во избежание дальнейшей информационной манипуляции сознанием молодого поколения необходимо использовать колоссальный ресурс СМИ, прививать российской молодежи чувство толерантности к другим конфессиям, которое является гарантом стабильности и благополучия мультикультурного светского государства [Фисенко 2014].

6. *Роль мигрантов в распространении экстремистских идей.* ПФО расположен на пути устойчивого внутрироссийского миграционного дрейфа, направленного в Центральный округ. Решающую роль в миграционном пополнении населения ПФО играет поток из Казахстана и стран Средней Азии (Узбекистан, Таджикистан) – эти два региона обеспечивают 3/4 миграционного прироста, что составляет около 2,5 млн иностранных граждан в год [Миграционная ситуация... 2004]. В связи с этим необходимо совершенствовать меры социальной адаптации мигрантов, создавать цивилизованные условия их пребывания в стране.

Многие мигранты едут на заработки со слабым знанием русского языка, не имеют представления об укладе и традициях российских регионов, не знают норм и законов, что вызывает озабоченность принимающего населения. Одним из пилотных проектов адаптации мигрантов стал Оренбургский центр социальной адаптации трудовых мигрантов, основными задачами которого являются содействие

социальной адаптации мигрантов, обучение русскому языку, культурно-просветительские мероприятия, информационное консультирование мигрантов, помощь в оформлении документов, нормализация взаимоотношений мигрантов с местным населением. Центр только начал свою работу, но подобного рода центры в скором времени должны появиться во всех регионах ПФО [Короткина 2014].

Не стоит забывать, что с миграционными потоками происходит экспорт радикальных религиозных и националистических идей. В среде мигрантов идет активный процесс создания организаций, альтернативных существующим национально-культурным структурам. Кроме того, именно мигрантов в своих интересах начинают использовать некоторые радикальные религиозные организации и отдельные общественно-политические деятели. По мнению некоторых экспертов, Россия может оказаться в ситуации Западной Европы, где идет процесс замещения населения с насаждением привнесенных радикальных религиозных убеждений под видом идей толерантности [Самсонов 2013].

7. *Активная деятельность радикальных исламистских организаций.* По мнению сотрудника Главного управления МВД по ПФО, невидимые простому глазу события идут даже ближе, чем мы думаем. Регион является зоной интереса двух организаций – Хизб ут-Тахрир аль Ислами и Имарат Кавказ, которые ставят целью отделение от России регионов традиционного проживания мусульман и создание всемирного исламского халифата. Террористический акт в Волгограде с участием русского молодого человека Дмитрия Соколова свидетельствует о новой тенденции – вербовке террористов из числа немусульманских жителей России, в т.ч. в местах лишения свободы. Прежде всего, их интересуют единоверцы из молодежи, причем из таких населенных пунктов, где у нее мало перспектив. Ну и, конечно, с отсутствием четких жизненных установок, моральных ориентиров¹.

¹ Полякова Ю. 2013. Вербовщик возникает незаметно. – *Нижегородская правда*, № 132. 5 дек.

Активно действуют на территории ПФО новые религиозные движения, которые часто внешне привлекательны для населения своей простотой, черно-белым восприятием мира, отсутствием глубоких духовных практик и усилий. Так, неохристианские, неоязыческие, псевдоисламские культы могут привлекать некоторую часть населения своей примитивностью, простотой, отсутствием изнурительной духовной работы по самосовершенствованию. Если в традиционном исламе и православии приближение к Богу связано с добродетелями, очищением, самоконтролем и дисциплиной, то в псевдорелигиозных организациях все гораздо проще, это приводит к отчуждению населения от подлинных культурных корней, делает людей восприимчивыми к любым религиозным идеям.

По мнению Раиса Сулейманова, эксперта Института национальной стратегии, проблема с радикальными организациями отчасти связана с массовым приездом в Россию зарубежных проповедников после распада СССР. Распространение радикальных идей, по его мнению, зависит от трех факторов: насколько население готово воспринимать эту идеологию, насколько активно действуют сами проповедники и насколько региональные власти реагируют на вызовы. Надо понимать, что для исламистов границы России и административных округов условны, у них прекрасно налажены связи с радикалами Урала, Поволжья, Северного Кавказа, стран СНГ и Закавказья¹.

8. *Межэтническое напряжение в ПФО.* В мире всегда были силы, заинтересованные в разжигании межрелигиозной и межэтнической розни, создании очагов нестабильности с целью использования групп религиозных и национальных фанатиков в своих политических целях. Их основные методы разжигания ненависти и вражды — ложь, пропаганда и дезинформация — не меняются веками,

но никогда они не обладали столь эффективными технологиями распространения информации. С целью обработки сознания целевых групп все чаще используется пространство сети Интернет, свободное от нравственных и юридических ограничений, — незаменимый механизм беспрепятственного анонимного обмена данными и консолидации общественных групп².

Именно благодаря этим незримым механизмам информационной войны сегодня целенаправленно подтачиваются вековые традиции мирного сосуществования в России представителей разных конфессий и народностей. Активно пропагандируется мысль о том, что традиционные российские религии и ценности являются дискриминирующим и деструктивным фактором в жизни общества, способствуют разжиганию межэтнической и межрелигиозной розни, вражды, ведут к конфликтам, радикализации, распространению экстремистских идей.

И Россия не является исключением. Доказательством, подтверждающим тот факт, что против традиционного российского населения и конфессий ведется целенаправленная информационная война, является продолжающийся рост провокаций и попыток разжигания межэтнической розни с целью подрыва стабильности, безопасности, традиционных устоев добрососедства и мирного взаимодействия этносов и конфессий в целом ряде регионов страны.

О тех, кто провоцирует межэтническое напряжение в России, президент России В.В. Путин заявил прямо: «Это своего рода аморальный интернационал, в который входят и распоясавшиеся, обнаглевшие выходцы из некоторых южных регионов России, и продажные сотрудники правоохранительных органов, которые крышуют этническую мафию, и так называемые русские националисты, разного рода сепаратисты».

² Митрополит Иларион (Алфеев). 2011. Проблема религиозной нетерпимости. Что мы можем сделать вместе? Текст выступления на конференции «Христианско-иудео-мусульманский межконфессиональный диалог». Будапешт, 2 июня, 2011. Доступ: <http://hilarion.ru/> (проверено 15.06.2014).

¹ Сулейманов Р. 2014. Для ваххабитов нет границ внутри страны. — *Информационное агентство Башмедиа*. Доступ: http://bashmedia.info/video/dlya_vahhabitov_net_granic_vnutri_strany/ (проверено 16.05.2014).

По словам Михаила Бабича, эта проблема для Приволжского федерального округа является особенно актуальной в связи с тем, что для округа характерны многонациональный и многоконфессиональный состав населения, а также большое число религиозных организаций и значительные миграционные потоки. Михаил Бабич доложил, что в настоящее время совместно с главами регионов проводится большая работа для того, чтобы проанализировать ситуацию, разобраться в проблемах, создать равные условия для жизни людей вне зависимости от национальности и вероисповедания. Тем более что в России был подписан федеральный закон, который определяет ответственность глав регионов и муниципальных образований за состояние межнациональных и межконфессиональных отношений¹.

В Татарстане убеждены, что «межнациональные согласие и стабильность – это не божий дар, а предмет постоянной кропотливой работы всех государственных и общественных институтов». В марте 2014 г. Татарстан выделил более 21 млн руб. субсидий на «укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России» с целью реализации задач Стратегии государственной национальной политики России².

¹ Рустам Минниханов принял участие в заседании Совета при Полномочном представителе Президента РФ в ПФО. – *Официальный портал Аппарата Президента Республики Татарстан*. 2013. 19 дек. Доступ: <https://prav.tatar.ru/rus/index.htm/news/252874.html> (проверено 14.06.2014).

² Указ Президента РФ «О стратегии государственной национальной политики на период до 2025 г.». – *Информационно-правовой портал «Гарант»*. Доступ: <http://base.garant.ru/> (проверено 20.06.2014).

Сегодня работу по межнациональным и межконфессиональным отношениям в республике курирует руководитель аппарата президента Республики Татарстан Асгат Сафаров. В 2012 г. был образован Департамент президента по вопросам внутренней политики, которым руководит заместитель руководителя аппарата президента, секретарь Совета по межнациональным и межконфессиональным отношениям. Текущие вопросы рассматривает Межведомственная рабочая группа по межнациональным вопросам под руководством вице-преьера республики. Постоянно проводятся социологические исследования и мониторинг состояния дел, что позволяет адекватно и своевременно реагировать на происходящие изменения. Все главы районов и другие чиновники, отвечающие за национальный мир и согласие, уже прошли курсы повышения квалификации. Разработанные по инициативе Духовного управления мусульман стандарты религиозного исламского образования сейчас находятся на рассмотрении у президента³.

Статья выполнена в рамках госзадания на проведение НИР № 552 «Концептуальное и кадровое обеспечение этноконфессиональной политики в Приволжском федеральном округе».

³ Ренкова Т. 2014. Межконфессиональный опыт Татарстана растиражируют в других регионах ПФО. – *РосБизнесКонсалтинг*. Доступ: http://rt.rbc.ru/tatarstan_topnews/15/05/2014/924015.shtml (проверено 4.05.2014).

Литература

Задворнов И. А. 2000. Северный Кавказ: этнополитические и религиозные особенности социокультурной идентичности. – *Социологические исследования*, № 10. С. 52-57.

Койчужев А.А.-Дж. 2006. Северный Кавказ: Ислам в деле воспитания молодежи. – *Известия Южного федерального университета. Технические науки*, Т. 68. № 13. С. 271-275.

Короткина А.А. 2014. Центр социальной адаптации трудовых мигрантов в Оренбургской области: опыт работы. – *Материалы Всероссийской научно-методической конференции «Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры»*. Оренбург, 29-31 янв. 2014 г. Доступ: http://conference.osu.ru/assets/files/conf_reports/conf10/286.doc

Матишов Г.Г. 2011. *Атлас социально-политических проблем, угроз и рисков Юга России*. Северный Кавказ: проблемы и перспективы развития: спец. вып. Т. 5. Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 160 с.

Миграционная ситуация в регионах России. Вып. 1. Приволжский федеральный округ (под ред. С. Артоболевского, Ж. Зайончковской). 2004. М., 212 с. Доступ: http://www.migrocenter.ru/publ/m_privol.php

Самсонов А. 2013. Миграция как главная угроза национальной безопасности. – *Новые вести*. Доступ: <http://newvesti.info/> (проверено 4.05.2014).

Фисенко В. 2014. Технологии вербовки молодежи в радикальные псевдорелигиозные организации. – *Материалы научной студенческой конференции НГЛУ им. Н.А. Добролюбова*. Н. Новгород.

Шарафиев Т. 2012. Знаковые утраты мусульман. – *Общероссийское информационное агентство мусульман InfoIslam*.

УДК 32 (470. 67) + 29

АЛИЕВА Джамия Алиевна –

соискатель Регионального центра этнополитических исследований Дагестанского научного центра РАН 367025, Россия, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. Гаджиева, 45.
77ada77@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЗАЦИИ ИСЛАМА В СОВРЕМЕННОМ ДАГЕСТАНЕ

THE FEATURES OF POLITICIZATION OF ISLAM IN MODERN DAGESTAN

Политизация ислама стала характерной чертой политического процесса в постсоветской России. Автор рассматривает роль религиозного фактора в политическом развитии Дагестана.

Ключевые слова: ислам, политизация, модернизация, радикализм, экстремизм, терроризм, суфизм, салафизм, толерантность

Politicization of Islam has become an important feature of the political process in post-Soviet Russia. The author examines the role of the religious factor in the political development of Dagestan.

Keywords: Islam, politicization, modernization, radicalism, extremism, terrorism, Sufism, Salafizm, tolerance

Процесс политизации ислама в России совпал по времени с мусульманским возрождением в мире. Об этом напоминает Д.А. Пузырев: «На изменение роли религии в жизни человека, а именно на ее переход из сферы частной жизни в сферу общественной, на ее подверженность значительной политизации оказало влияние пробуждение политической активности, проходящее в мире» [Пузырев 2008].

Но при этом политизация религии свидетельствует не о том, что население становится религиозным, а о том, что религия энергичнее, чем раньше, проникает в политику, идеологию, правительственные сферы [Малышева 1986: 4].

В России последователи ислама проживают во многих уголках страны. Численность их с каждым годом увеличивается, что отражается в экспертных оценках. Как отмечают